

Прошел месяц с тех пор, как мы расстались, и я, наконец, добрался до Зуэллн. Я прибыл сюда как раз вовремя к церемонии открытия. Мне пришлось поменять пять автобусов, прежде чем я сюда добрался; живя в те далекие времена в одном городе, я и представить себе не мог, насколько трудным может быть путешествие. Добраться до другого города непросто, поскольку каждый город двигается по собственному желанию. Я никогда не понимал, зачем древние алхимики наделили города самосознанием. Но теперь я вижу, что это было сделано для того, чтобы избежать монстров отходов и защитить нас. Теперь я это понимаю.

Во время поездки мимо нашего автобуса проехали несколько монстров отходов. Их жестокий и опасный вид внушал ужас. Мысль о том, что я могу подвергнуться нападению в автобусе, из которого не выбраться, заставила меня похолодеть.

Но не волнуйся, на наш автобус не напали. Кажется, наш водитель был очень профессиональным. Он остановил автобус на три дня, чтобы избежать обнаружения. В то время мое сердце ныло. Уже достаточно страшно подвергнуться нападению монстров-поганцев. Но по сравнению с этим было бы еще хуже, если бы автобус был поврежден и брошен на этой сухой и алой земле. Это был бы смертный приговор. Тем не менее, в конце концов я благополучно добрался до Зуэллн.

Я пишу это письмо в своей комнате в общежитии. Это двухместная комната, но к счастью у меня нет соседа по комнате. У меня никогда не было отдельной комнаты. Я очень рад этому.

Как у тебя дела? Привыкаешь к своей новой жизни?

Только что понял, что все еще не знаю твой адрес. Я отправлю письмо в твою школу. Надеюсь, оно попадет к тебе в руки. Было бы здорово, если бы ты написал свой новый адрес в своем ответе. В конце концов, директор не хотел бы видеть, как мои письма теперь приходят в приют.

Ну что ж -

Желаю вечного мира в твоей новой жизни и в том городе, в котором ты стоишь.

Моему дорогому Лиирину Марфесу,

Лэйфон Альсейф

◇

Мобильные города Регисы раскинулись по миру в своем многообразии форм. От базовой, стандартной формы, обеспечивающей все необходимое для выживания человека, до форм, специализирующихся на конкретных областях.

Одной из таких форм является Город-Академия.

Зюэллн - Город-Академия Зюэллн.

Учебные корпуса в центре города обеспечивали возможности для всех учебных направлений.

Большие группы студентов направлялись к большому залу, который был достаточно

вместительным, чтобы разместить всех учеников.

Студенты отделения общих дисциплин шли в повседневной одежде, болтая с друзьями.

На лицах студентов отделения сельскохозяйственного и механического машиностроения, непривыкших к форме, которую они давно не надевали, застыла неловкая улыбка.

Студенты отделений алхимии и медицины поверх формы надели грязноватые белые халаты.

В отличие от других, ученики Военного искусства шли к залу с гордо поднятой головой.

Ученики с разными характерами направились к залу.

Этот автономный город существовал для своих студентов и пользовался ими. Сегодня здесь проводилась вступительная церемония для первокурсников.

Но похоже, что церемония будет отложена.

Спустя час.

Лейфон стоял с растерянным выражением лица.

«В любом случае, мы будем сидеть и разговаривать?»

«Да-да!»

Несмотря на напряженный ответ, он все еще не мог сесть на диван, как его просили.

Ученик перед ним сидел за большим офисным столом. В отличие от Лейфона, в нем чувствовалась зрелость. Серебристо-белые волосы обрамляли изысканное лицо с мягким выражением, но его спокойные серебряные глаза, казалось, оценивали Лейфона.

Пронзительный взгляд [Судака] заставил Лейфона в панике метаться глазами по сторонам. Сквозь обувь он чувствовал мягкость ковра под ногами. Перед ним стояли диван и стол для заседаний. Одна из стен была занята книжными полками, полными познавательных свитков.

Прежде чем Лейфон вошел в эту комнату, он видел у двери табличку с выгравированной на ней надписью «Староста».

«Я еще не представился. Я Кариан Лосс, ученик шестого курса».

В Зуэллн ученики обучались шесть лет, поэтому Лосс был в старшем классе.

И еще он был старостой.

Лицо, ответственное за эту школу.

«Я Лейфон Эльсейф».

С прямой спиной Лейфон четко произнес свое имя. Он чувствовал, как по лбу у него выступает холодный пот.

Кариан улыбнулся.

Они были в комнате одни.

«Я не собирался наказывать тебя».

Голос с горькой усмешкой помог Лейфону успокоиться. Он все время был напряжен, так как понятия не имел, почему его вызвали в эту комнату.

"Для начала позвольте выразить мою признательность. Благодаря вашей помощи никто из новичков не пострадал".

Церемония открытия была отменена из-за беспорядков.

Два ученика факультета боевых искусств, прибывших из вражеских городов, случайно встретились перед церемонией, что привело к беспорядкам. От взглядов друг на друга они перешли к спорам, а затем и к драке.

Боевые искусства - различные сверхспособности, которые появились, чтобы защитить человечество от опасности на этой грязной земле.

Факультет боевых искусств - это сфера, предназначенная для развития и поддержки таких пользователей сверхспособностей.

Если бы люди серьезно сражались друг с другом, используя такие способности, в худшем случае даже обычные студенты могли бы получить травмы или погибнуть. В глазах Кариана читалась искренняя благодарность.

"Новое правило, которое разрешает новичкам владеть оружием только через полгода, появилось потому, что некоторые из них не понимают, где они сейчас находятся.....Это невыносимо. Мне приходится проделывать огромную работу каждый год, чтобы навести порядок".

Но были те, кто всё ещё применял оружие. Порой схватка могла превратиться в побоище, и тогда льётся кровь.

Глядя на президента, который ехидно улыбался, но говорил откровенно и прямолинейно, Лэйфон ответил только одно:

"К слову, студент, изучающий общие дисциплины, умудрившись при этом превзойти студентов по военному искусству. У тебя, должно быть, есть навыки в этой сфере, не так ли?"

"Это всего лишь хобби. Э-э..."

Молчание от президента заставило Лэйфона сглотнуть.

"Если твой уровень - это всего лишь уровень любителя, значит, нам нужно ужесточить требования для поступления на курс военного искусства".

Весть о драке между студентами Боевого факультета на церемонии открытия распространилась среди новичков с других курсов. Студенты, прибывшие в Зуэллн, были выходцами из разных мест. Помимо тех, кто ввязался в драку, там были и иностранцы, которых никто особо не жаловал. Опасная атмосфера, исходившая из центра Боевых искусств, влияла

на студентов других факультетов.

Мятежная атмосфера также затронула зону Общеобразовательных дисциплин. Студенты, оказавшиеся ближе к месту драки, сталкивались друг с другом и не могли остановиться, убегая, из-за чего у парней проснулась скрытая подростковая агрессия.

Когда ситуация грозила выйти из-под контроля, по всему залу раздался оглушительный грохот.

Наступила мгновенная тишина, и все взгляды устремились к источнику шума.

Там, где лежали два студента, зачинщики беспорядков, совершенно неподвижно, между ними стоял Лайфон.

"Просто мне повезло. Они были ослеплены гневом и меня даже не заметили".

- Да-да.

Кариан радостно кивнул, согласившись на оправдание Лейфона. Он улыбался лицом, но не глазами. Опять Лейфону показалось, что президент студенческого совета его раскусил.

Честно говоря, это было не самое приятное чувство.

Испытывая давление, которое, как ему казалось, должно было привести его куда-то в опасное место, Лейфон попытался закончить этот разговор.

— Раз я ничего плохого не сделал, то пойду обратно на занятие.

— Нельзя!

Кариан помешал Лейфону отвернуться от него.

Короткое отрицание остановило Лейфона на месте.

— Как я и сказал, у меня нет намерения наказывать тебя, Лейфон Вольфстейн Альзейф.

Титул между именем и фамилией заставил Лейфона поднять брови.

—Что это значит?

— Мне всё равно, будешь ли ты продолжать валять дурака. Вот совет. Лейфон Альзейф, как насчёт того, чтобы перевестись с Общего отделения на Военное?

— Что?

К счастью, теперь в Военном искусстве появились два свободных места благодаря этим двум нарушителям. У нас есть правило, запрещающее студентам приносить проблемы своих родных городов в академию. Те, кто подписал контракт и нарушил его во время церемонии открытия, не имеют права быть бойцами. Вина за беспорядки лежит на них, поэтому я уже изгнал их в форме их "добровольного отчисления" с курса.

"Нет, пожалуйста, подождите."

Эти два студента не были важны для Лэйфона.

"Я не планирую менять специальность."

Он четко выразил свое мнение. Переключиться на Военное искусство... не шутите с ним.

"Я пришел сюда изучать общие предметы."

"Военное искусство тоже область обучения. Нет, независимо от того, на каком курсе вы находитесь, общие предметы обязательны до третьего курса. Даже если вы выберете общие предметы, вам все равно придется специализироваться в чем-то после трех лет, так что вы не изучаете разные вещи, переключаясь."

"Проблема не в этом."

"Так в чем проблема?"

Столкнувшись с этим вопросом, он почувствовал, как у него перехватило дыхание.

".....Воинские искусства меня не интересуют".

"Ясно", - преувеличенно кивнул Кариан. Было ясно, что это игра. Выражение его глаз почти не изменилось, лишь искаженная кривая счастья.

"Кроме того, я на стипендии. Я уже подал заявку на работу и учебу. Мне нужно работать в свободное время. У меня не останется сил на воинские искусства".

"Ясно. Это весомый аргумент".

Кариан соглашался только ртом. Совсем не выглядел убежденным.

Он достал из ящика документ.

"Эм, Лейфон Альсейф, D-ранга стипендия, работа и учеба на неполной ставке. Твоя работа заключается в очистке камеры центрального механизма... Ясно, это изнурительная и отнимающая много времени работа. Ты знаешь, что уборка проводится, пока город отдыхает, с заката до за полночь? Многие работающие студенты ненавидят там убирать. Это тяжелая работа, и часы ужасные. Ты понимаешь? Оплата не так уж и плоха, но работа трудоемкая. Каждый год многие студенты подают заявления на работу в другое место или покидают академию, не сдав оценку стипендии. И стипендия у тебя D-ранга. Ты когда-нибудь задумывался, что ты потратишь всю свою зарплату на оплату обучения?"

"Да, это именно так, как ты сказал."

"Честно говоря, разве не тяжело будет провести так шесть лет?"

"Я уверен в своих физических силах."

Улыбка Кариан изменилась. В глазах Лейфона Кариан был полон улыбок, и она чувствовала что-то вроде благосклонности к Лейфону.

"А, возможно, ты прав. Ты должен быть уверен в своей физической силе. Именно поэтому я бы хотел, чтобы ты перешёл на Военное Искусство."

"Для чего?"

"Ты знаешь о Соревнованиях по Военному Искусству между Академическими городами?"

"..... Нет."

Кариан сказал это без капли разочарования в связи с неведением Лайфона. "Если говорить проще, Соревнования проходят раз в два года."

Лайфон смог угадать, к чему клонит Кариан.

"Это привычка городов. Понятия не имею, что было в головах у алхимиков, но города сражаются за территории каждые два года. Самое интересное, что они состязаются только с городами одного типа... Я могу лишь сказать, что города были сделаны слишком хорошо."

Хотя города и сражались за территории, в действительности сражения вели люди, жившие в этих городах.

"Конечно, это называется Соревнованиями по Военному Искусству, но в действительности они такие же, как... войны, которые велись между обычными городами."

Война. Выражение лица Лайфона потемнело.

Конечно, наша цель - организовать студенческую войну, которая охватит все стороны. Альянс академических городов контролирует каждую битву. Использовать смертельное оружие запрещено. Мечи в ножнах. Применяются анестезирующие пули. Но поскольку это война, особой разницы между победителем и проигравшим нет. Она не такая трагичная, как настоящая война, но конец тот же.

«Это... жизнь города?»

Кариан кивнул: «Да».

У городов есть осознанность. Они живые. Им нужна еда, чтобы продолжать существование. Пусть они и машины, но для поддержания своих функций им нужна энергия.

Источник жизни города... их пища, металл под названием селен.

«Селен - это металл, возникший после того, как Земля была загрязнена, поэтому его легко добыть. Проще говоря, вы, вероятно, найдете его, копая там землю. Но это опасно, вокруг бродят чудовищные нечисти. Кроме того, мы можем добывать чистый селен только из шахт с определенным уровнем энергии».

Так, победитель завладевал шахтой, а проигравший — терпел лишения. Увеличивая процветание своего надела, кто-то укорачивал век чужому.

— Когда я только поступил в академию, у Зуэллни было три шахты. А сейчас осталась всего одна, — вздохнул Кариан.

То есть Зуэллни проиграл в последних двух состязаниях, и его Воинские искусства оказались куда ниже соседних городов.

— Интересно, сколько чистого селена нам удастся добыть в той, что осталась. Собираюсь отправить на разведку несколько алхимиков, когда наш город приблизится к ней.

— Иными словами, если мы проиграем в следующий раз, то у нас нет запасного варианта?

— Именно так. Тему следующего Состязания определяет город-победитель. И нам нельзя не участвовать.

«Если мы проиграем...» — от одной этой мысли Лейфон весь сжался.

Даже если город лишится всех шахт, его системы не остановятся мгновенно, ведь есть некий аварийный запас селена.

Но это всего лишь ненадолго отсрочит неизбежное.

Город умрет. Люди лишатся места для жизни. После смерти города он вернется в землю. Люди не смогут его спасти.

Когда город умирает от голода, это то же самое, как если бы его жители умирали от голода.

От этой мысли Лейфона пробрал внезапный озноб. Город, в который он только что прибыл, умрет. Он был слабо связан с этой Академией, но сама мысль о смерти города ужасала.

Когда человек молод, узнав, что город, в котором он живет, может умереть, он бы перепугался и задрожал всем телом. Такой опыт пережил бы каждый.

Узнав, что страх, который он испытывал в детстве, может стать реальностью, Лейфон почувствовал себя как в детстве, дрожа всем телом.

Но, несмотря ни на что...

«Я...»

Сражаться... Я не могу.

Да, так и скажем.

С решимостью он поднял глаза, готовясь отказать председателю студенческого совета, наблюдавшей за ним с кафедры.

Но слова не шли.

Председатель студенческого совета смотрела на Лейфона.

Улыбка на лице Лосса исчезла. Бесстрастное выражение казалось слишком спокойным. Это

контрастировало с его ледяным взглядом, прикованным к Лэйфону.

К затаившему дыхание Лэйфону Кариан обратился: "В этом году я заканчиваю академию. Пока это место остаётся городом академий, никто не может остаться здесь после выпуска. Это значит, что после выпуска я больше не буду связан с этим местом. Но академия мне очень нравится. Тебе не кажется грустным потерять любимое место, даже если ты никогда больше не ступишь на эту землю?"

Естественно, что хочется защитить то, что дорого. Разве не судьба того, кто сходит с ума от любви, достичь своей цели любыми возможными средствами?"

Лёгкая улыбка появилась на лице президента студенческого совета. Всего лишь. Так он шутил в торжественных ситуациях.

"Твоя стипендия будет повышена до ранга А. Все твои платежи будут приостановлены. Тебе придётся зарабатывать только на пропитание. Если мода тебя не привлекает, то тебе не придётся тратить много денег, и тебе не придётся заставлять себя убирать в Палате Центрального Управления. Что скажешь?"

Рассудок подсказывал ему не кивать.

Но его инстинкт кричал ему, чтобы он кивнул.

И тогда Лэйфон вышел из комнаты, держа в руках форму боевых искусств, которая каким-то образом оказалась в его руках.

◇

Через несколько минут после того, как он вяло закрыл дверь, в дверь настойчиво постучали.

"Войдите".

Это была девушка в форме боевых искусств. Девушка с короткими золотистыми волосами. Девушка с решимостью и уверенностью.

"Извините за вторжение".

Под густыми ровными бровями сверкали пронзительные глаза, которые с вызовом глядели на старосту курса. Звук лязгнувшей на талии портупей сопровождал каждый ее шаг. В ней не было меча, а лишь два предмета, похожие на стержни. Нити на портупее указывали на то, что она была студенткой третьего курса.

Девушка выпрямилась перед столом, и ее взгляд встретился со взглядом старосты.

- Я Нина Анталк, студентка третьего курса по специальности «военное оружие». Говорят, вы меня искали?

- Да, я ждал вас.

Кариан улыбнулась.

- Что вы хотели?

- Вы нашли достаточно членов?

Неожиданный вопрос заставил Нину нахмуриться, но она взяла себя в руки и ответила:

- Пока нет.

Да, я тоже так думал. Ты до сих пор не отправила мне отчёт о членах своей команды с того дня, как взяла бланк заявления. Церемония открытия закончилась. Если ты не поторопишься и не предоставишь список членов команды, ты не сможешь принять участие в следующем городском соревновании. В таком случае ты станешь солдатом самого низкого уровня в следующем раунде соревнований взводов.

— Прощу прощения, президент студенческого совета. Разве церемония открытия не была отложена?

— Её отменили из-за других мероприятий. Жаль. Я не буду снова созывать всех в зал. В этом году в соревнованиях по боевым искусствам будет много дел.

Лицо Нины помрачнело. Она молчала.

— Думаю, достаточно понаблюдать за новыми студентами на церемонии открытия. Что вы об этом думаете?

— Никто не подходит. Все были слишком впечатлены атмосферой. Нельзя сказать, что произойдёт в бою. Мне нужен тот, кто сможет спокойно наблюдать, не впадая в замешательство.

Нина весь день наблюдала за суматохой. Каждый новый студент по боевым искусствам был затронут теми двумя, кто начал весь этот беспорядок. Яростные выражения на их лицах говорили, что они хотят присоединиться и сделать беспорядок еще больше. Попасться врагам таким образом было равносильно рытью собственной могилы.

«Неужели среди них действительно нет подходящего?»

Нина не ответила сразу. Ее растерянный взгляд скользил вверх и вниз.

«Нет...»

В ее замешательстве возник образ нового ученика. Того, кто подавил двух зачинщиков, не привлекая к себе внимания. Он остановил центр смятения, чтобы не дать яростным эмоциям распространиться, и в то же время преувеличил свой номер, чтобы пригрозить людям, попавшим в водоворот суматохи. Она сочла его действия весьма уверенными.

Но...

«Он учится на общеобразовательной программе».

У этого нового ученика была форма общеобразовательной программы. Таким образом, он не мог участвовать в соревновании.

Но старшая по учебе улыбнулась счастливо.

"Да, так и было, до сих пор".

"..... что это значит?"

"Он просто перешел в Воинские искусства".

На лице Нины появилось выражение неодобрения.

"Я не могу так тратить такой хороший материал".

"Так ты проигнорировала его желание?"

"Я не проигнорировала его. Я продемонстрировала ему максимальную искренность. Это должно было его устроить".

"В самом деле?"

Нина понимала, насколько твердым может быть решение президента студенческого совета. В прошлый раз на выборах президента студенческого совета Кариана не выдвигали, но когда он все же стал кандидатом, то блестяще провел интеллектуальную борьбу со своими оппонентами, в результате чего они все потерпели поражение.

"Неважно, что было. Что ты сейчас думаешь, теперь что он в Воинских искусствах? Вот единственный ответ, который я хочу знать".

"Что с этим поделать? С такими темпами у тебя будет мало участников. Ты планируешь испытать тот же позор, что и раньше, но теперь в качестве солдата низкого ранга?"

Нина сжала зубы.

"У меня нет такого намерения".

"Так что же вам следует делать? Думаю, ответ очевиден."

Кариан подвинул документ на столе к Нине. Это было резюме с написанным на нем именем "Лэйфон Алсейф". Документ явно был составлен в виде резюме с крупным планом фотографии Лэйфона.

"Позвольте мне отлучиться."

Пробежав взглядом по документу, Нина повернулась спиной к Кариану и вышла из комнаты. Он улыбнулся девушке, которая не ответила ему.

Оставшись один, Кариан достал новый документ и положил его рядом с резюме Лэйфона. Это тоже было резюме, но на нем было написано имя Нины Анталка.

"Если все пойдет хорошо, эта команда станет сильнейшей. Проблема в том, как управлять ею...", - пробормотал он. Он совсем не казался веселым.

По пути обратно в класс Лэйфон переоделся в новую форму в найденной им медицинской клинике. Президент студсовета пригрозил ему, что если он продолжит ходить без формы, его сочтут занимающимся мошенничеством.

Держа на себе форму общего образования, он вошел в класс, чтобы забрать свою сумку. Из формы, к которой он еще не привык, в другую незнакомую форму... Он еще не был знаком с этой формой, но она вызвала у него любопытное чувство.

Кроме того, новая форма идеально подходила ему.

"Черт возьми, это должно было быть спланировано!"

Шагая по коридору, Лэйфон не удержался и выругался вслух. Его рост и вес были стандартными для мужчины его возраста, но его правая рука была немного длиннее левой. Его форма общего образования была исправлена, чтобы учесть эту разницу, но как форма военного искусства, данная ему по решению, принятому в порыве страсти, может так идеально подходить?

Значит - правду нельзя было изменить.

"Почему... как они узнали?"

Тревога наполнила его. Он приехал сюда, чтобы специализироваться на общем образовании, чтобы искать мир, который не имел ничего общего с военным искусством, но в первый же день своего прибытия он снова шагнул в тот мир, который хотел оставить позади.

"А-ах! Почему я не отказал ему? Я такой трус... трус!" — крикнул Лейфон.

Сегодня проходила только церемония открытия, поэтому в коридоре никого не было. Не задумываясь, он крикнул ещё раз: "Как мне надо было поступить? Этот председатель студсовета так страшен! Что это был за взгляд? Он меня действительно пугает. Как я мог противостоять такому человеку?"

Выплеснув всё, Лейфон дошёл до своего класса. Ага, значит, теперь его класс будет другим. Но председатель студсовета вообще об этом не упоминал? Что ему делать? Лейфон открыл дверь.

Дверь открылась, и он увидел, что происходит в помещении.

"А!"

Прозвучал такой возглас.

В классе всё ещё были ученики.

"Смотрите, смотрите. Он действительно из военных искусств. Да~~ Это моя победа. Мне повезло!"

Одна из девушек вскочила от волнения. Каштановые волосы, завязанные в два хвостика по бокам головы, тряслись вместе с её движениями.

В классе было только три девушки.

Их любопытные взоры откровенно прилипли к Лейфону. Лейфон прервал свой шаг.

«Да как же так! Разве он не был в форме общеобразовательной школы? Как же это обманчиво, - сказала рыжеволосая девушка. На ней была та же форма, что и на Лейфоне. И как у Лейфона у нее вокруг талии раскачивалась пустая сбруя.

«Нет у меня формы общеобразовательной школы. Да с какой вообще стати она у тебя?» - спросила она, словно пытаясь призвать его к ответу.

«Да, э-э-э, случилось кое-что...»

«Ну и? Ты хочешь сказать, что я не получила эту форму, потому что я некрасивая? Да?»

Даже если ты спрашиваешь меня, я ничего не могу с этим сделать. Ибо что касается этой девушки, то она была более мужественной, чем красивой. В сравнении с формой общеобразовательной школы, скроенной под миловидность, Лейфон считал, что острые линии формы факультета военного искусства ей идут больше.

Но девушке это было не по душе.

"Подождите, Накки, успокойтесь. Вы создаете проблемы Мэй-Чи", - заключила девушка с двумя хвостами. Рыжеволосая девушка замерла, будто что-то обдумывая, а затем отошла в сторону, пропуская другую девушку.

"Точно. Поторопись, Мэйшень".

Одну руку положив на спину третьей девушки, рыжеволосая подтолкнула ее так, что она оказалась перед Лейфоном.

У третьей девушки были длинные волосы, струящиеся ниже плеч. Она казалась застенчивой и нежной. Она опустила лицо к земле, словно чего-то боялась. Ее брови изогнулись так, будто она вот-вот заплачет. Ее лицо слегка покраснело.

"Э-э, большое вам... спасибо". И сказать все это, похоже, стоило ей всех сил. Черноволосая спряталась за рыжеволосой, ее лицо покраснелось.

"Простите, она всегда такая застенчивая. Но она, между прочим, хотела поблагодарить вас за то, что вы спасли ее на церемонии открытия, не так ли?" - сказала девушка с двумя хвостами.

Черноволосая уткнулась лицом в спину рыжеволосой.

У Лэйфона не было никаких воспоминаний о том, чтобы это когда-либо происходило. Он помнил только, как отталкивал тех, кто собирался попасть в переделку. Возможно, он спас ее в то время.

Рыжеволосая девушка вздохнула. "Этот ребенок... да, я еще не представилась. Я Наруки Дженли в боевых искусствах".

"Меня зовут Мифи Роттен. Та, что играет в прятки, Мейшен Трунден. Мы обе в Общем исследовании. Мы вдвоем приехали из пересадочного города Джоелдем. Вы знаете о нем?"

"Да, это центр, где собираются бродячие автобусы. Я проезжал через него по пути сюда. Меня зовут Лэйфон Альсейф, я из города Грандан, в котором родился город с копьями".

"О, оттуда и произошли боевые искусства. Неудивительно, что вы так сильны".

"Нет, это не так...", — неопределенно ответил Лэйфон. Только когда он подумал, как это объяснить...

"Эй, не просто стойте и разговаривайте! Я голоден. Давайте найдем что-нибудь вкусненькое".

"Снова? Тебе нужно составить карту этой местности?"

Конечно! Карты еды, моды, территории... я сделаю все, что можно нарисовать. Я буду здесь шесть лет, и я не хочу проиграть из-за того, что у меня нет карты. А! Мне нравится собирать информацию. Если хочешь что-то узнать, просто спроси меня. Даже если я не знаю, я все равно расследую это и выясню.

— Да, я голоден... к тому же, я хочу тебя о кое-чем спросить, например, вот об этом, что ты держишь в руках.

Наруки посмотрел на школьную форму факультета общеобразовательных дисциплин, которую держал Лейфон, своими острыми глазами.

У него даже не было возможности заговорить. Они сами решили за него.

— Э-э, ну... смотри. Это большая проблема для Мэйшэнь. И ты сказал, что она стеснительная.

— ...Я не против, — сказала Мэйшэнь из-за спины Наруки.

— Хорошо. Решено.

Так и было решено.

◇

Затем они переместились в близлежащую кофейню. Кофейня была построена из красного кирпича и спроектирована таким образом, чтобы не сильно выделяться. Поскольку время ланча уже прошло, в помещении было почти пусто. Им вчетвером каким-то образом удалось

получить обеденное специальное предложение. За едой Лейфон объяснил, почему его перевели на Факультет боевых искусств, — он не упомянул, что его вынудили к этому.

Они ели десерт.

Только Лейфон не ел, а вместо этого пил сок.

«О, я волновалась, что в Академическом городе для учеников будет только здоровая пища. Прекрасно, что мое беспокойство было напрасным», — удовлетворенно произнесла Мифи с набитым тортом ртом.

«Это действительно стоит того, чтобы нарисовать карту».

«А я задавался вопросом, каков на самом деле город, которым управляют студенты. Кто бы мог подумать, что он будет настолько организованным», — с восхищением сказал Наруки.

В действительности, многие магазины выстроились вдоль дорог, ведущих от общежитий к школе, но поскольку это был Городская академия, большинство магазинов были закрыты во время уроков. Как только занятия заканчивались, магазины были полны людей. Этими магазинами управляли старшекурсники по общей программе, которые изучали торговлю или менеджмент. Другие студенты приходили сюда работать в качестве сотрудников.

Еду готовили старшекурсники по гастрономии.

— Здесь также есть полицейский участок и суд. Я попробую подать заявление в полицию.

— Мечта Наки стать полицейским.

— Да.

— Что касается меня, то я в газету. Поскольку это связано с изданием, я постараюсь найти работу в новостном издательстве. А что насчет Мэй-чи?

— Туда, где делают десерт.

— Тогда тебе придется найти место, где подают вкусную еду. Э-э, ешь на ходу..... будь осторожна, чтобы не набрать вес.

— Ты сейчас очень красная, не так ли?

— Ург, что это было? Это потому, что Наки вся в поту от тренировок. Ты пахнешь~~

— Пш, это запах юности.

«Ах, я тебя не понимаю».

Разговор продолжался, и Лейфон наблюдал за ним со стороны. Эти трое были из одного города. Из их беседы можно было понять, что они уже знали друг друга. Не вовлеченный в интимную беседу, Лейфон пригубил свой сок.

Мифи внезапно обратилась к нему с вопросом: «Кстати, где будешь работать, Лейтон?»

«...Лейтон?»

Удивленный неожиданной сменой имени, Лейфон открыл рот, в котором еще оставался сок. Он едва не расплескал его.

«Да, Лейтон. Так легче говорить, не так ли?» — весело сказала Мифи.

«Наки, Мэй-чи, Лейтон и я — Ми-тян. Это нормально?»

«Ты не слишком хорошо продумала эти имена. Главное, чтобы мое прозвище было правильно».

«Придумывать себе прозвище — скучно. Если бы я сказала: «Просто зовите меня Ми-чи~», разве это не звучало бы отвратительно?»

«Отвратительно. По крайней мере, я бы не хотела дружить с таким человеком».

«Вот именно. Тогда все в порядке. Значит, Лейфона теперь зовут Лейтон!»

"Так тому и быть. Тогда отныне мы полагаемся на тебя, Лейтон".

"Да, Лейтон, Лейтон~".

".....Лейтон".

Даже Мейшен называла его этим именем. По какой-то причине Лейфон чувствовал, будто приехал откуда-то издалека. Где же это место? В каком измерении он заблудился?

До сих пор ни одна из его подруг никогда не называла его так. Даже его самая близкая подруга Лирин обращалась к нему только по имени. В качестве прозвища она называла его "Лей".

Лейтон... Лейфон был ошеломлен.

"Так где же ты будешь работать, Лейтон?"

Он мог ответить только на этот вопрос, поскольку знал, что разрешить проблему с именем невозможно.

В этот момент ему ничего не пришло в голову. Кстати, кто-то недавно сказал, что стипендию Лейфона повысили, так что неважно, будет он работать или нет.

"Ты что, хочешь сказать, что тебе ничего не будет, если ты не будешь работать?"

"Нет, мне все еще нужно работать", — Лейфон покачал головой. "Я буду работать на механическом факультете".

Все три девушки воскликнули "Ух ты" и нахмурились.

"Почему такая тяжелая работа?"

"Я слышала, что для военного искусства нужно много сил. Такой образ жизни повредит твоему телу. Ты уверен в этом?"

"..... Разве это не будет очень утомительно?"

Все три девушки выразили свое беспокойство. Лайфон мог лишь горько улыбнуться.

Даже он знал, что это будет тяжелая работа. Но опасно было полностью полагаться на президента студенческого совета. Если что-то случится и ему придется выступить против президента студенческого совета, его стипендия может быть отменена. Это будет наихудший сценарий: остаться без денег, не имея возможности продолжить учебу.

"Да, но ничего не поделаешь. Я сирота. Кроме стипендии у меня ничего нет".

Он думал, что выразился естественно и незаметно.

Но слово "сирота" заставило трех девушек широко раскрыть глаза. Смутившись, они растерянно перевели взгляды.

"А~~ Понятно. Извини. Всего тебе наилучшего".

"Да, если я смогу что-нибудь сделать, я помогу".

"..... Я тоже".

"Все в порядке. Не волнуйтесь об этом..."

Их отношение беспокоило его.

"Я не считаю это особо сложным. Мне становится неприятно, когда меня жалеют".

Тем не менее, Мифи и Мейшен обменялись взглядами, их лица были полны беспокойства. Исходя из своего предыдущего опыта, Лейфон знал, что невозможно заставить их понять это сразу, поэтому он не был обеспокоен их реакцией.

"Ладно, я понял. Я не буду об этом беспокоиться". Наруки немедленно кивнула. Её быстрый ответ удивил его.

"А? Что? Ты сказала, что слишком не будешь беспокоиться об этом?"

"Да, это так".

Было очевидно, что Наруки не просто говорила об этом. Она имела это в виду. Лейфон нерешительно кивнул, а затем не смог сдержаться и рассмеялся.

"Что?"

"Ничего. Просто ты ведёшь себя как старшая сестра".

"Что ты сказал?"

Наруки нахмурилась, но Мифи согласилась.

"Ах, я понимаю. Я понимаю. У Наки есть это чувство. Она крутая".

"..... И она популярна среди многих девушек".

"Да, она всегда получает много подарков и любовных писем".

"Ну, меня это беспокоит. Я никогда не знала, что с ними делать".

Хотя она сказала это очень серьёзно, Лейфон снова рассмеялся.

(Какая весёлая атмосфера.) Подумал Лейфон, смеясь. То, что он испытал на церемонии открытия, стало для него потрясением, но после разговора с девушками он почувствовал, что теперь они снова в пути.

"Мм... извините."

Голос пробился сквозь смех.

Когда их глаза увидели хозяйку голоса, все невольно затаили дыхание.

Возле стола стояла девушка. Серебристые волосы, ниспадающие до талии, блестели, словно отражая свет кофейни. У неё была белоснежная кожа и сердцевидный подбородок. Из-под воротника выглядывала изящная шея и какая-то опасная прелесть. Длинные брови трепетали над несколько опущенным серебристым взглядом.

Девушка была такая же красивая и хрупкая, как кукла.

Никто не обратил внимания, что она одета в форму военных искусств.

Первым, кто наконец обратил на это внимание, был Наруки.

"Ты же старше нас на курс? Тебе что-нибудь нужно?" Сказал Наруки.

Лейфон заметил, что цвет нитей на ее подвеске отличается от его собственного. На подвеске висела длинная тонкая палка.

"Вы Лейфон Алсейф?"

Серебристые глаза поймали взгляд Лейфона.

"Да".

"Мне нужно кое-что вам сказать. Не могли бы вы пойти со мной?"

".....Хорошо".

Лейфон встал естественно, повинувшись этому голосу.

Девушка отвернулась, чтобы выйти из кофейни. Лейфон последовал бы за ней без промедлений, но он вернулся к своему столику. Он взял свою сумку и из своего кошелька оставил немного мелочи на столе за сок.

"Извините, мне пора идти".

"Конечно. Тогда идите". Наруки сказала это от имени своих двух молчаливых компаньонов.

"Да. Но что же именно....."

Не говоря ни слова, Лейфон бросился за серебристой девушкой.

Колокольчик, привязанный к двери кафе, прозвенел резкими нотами, когда Лейфон прошел. Наруки горько улыбнулась, вспоминая, как растерянно Лейфон выглядел.

"Ч.....Что сейчас произошло?" - пробормотала Мифи.

"Конечно, после такого элегантного выступления на церемонии открытия, он стал мишенью".

Мифи не поняла слов Наруки. Она вопросительно взглянула на подругу:

— Разве на груди у того сэмпая нет другого значка?

— И правда? — нахмурилась Мифи.

— Такая круглая, серебристая штуковина?

— Да.

Мэйшэнь тоже её видела.

— На ней цифра 17.

— Такой значок имеют только члены взвода.

— Взвод, а что это?

— Проще говоря, это кандидаты на официальное участие в Военных искусствах. А ещё это означает бойцов с высокими навыками.

— М-м-м... Да?

Наруки разъяснила:

— Это основные команды на соревнованиях по Военным искусствам. Ниже штаб-квартиры — взводы. Их называют командным составом. Ниже — команды побольше, и они отвечают за людей, которые не входят ни в какие команды. То есть за обычных учеников по Военным искусствам, таких как я...

— Ух ты, если так, то это как карабкаться на самую вершину, — сказала Мифи, хлопнув в ладоши.

— Но всё не так просто.

"Почему?"

"Я разве не упоминал про это? Знак отличия содержит значение элитных бойцов. Студенты, приписанные к взводам, должны выделяться в определённой сфере - от командирских навыков до контроля психокинеза. В основном они специализируются на конкретном оружии. Помимо индивидуальных навыков, которые оцениваются, также учитывается сила всей команды в целом. Оценивается и то, умеет ли человек работать в команде. Как таковое, идёт

соревнование между командами за место в рейтинге. Другими словами, это сражение между студентами академии. Во время этих сражений наихудшим положением для команды является её расформирование. Официальные кандидаты возвращаются к положению обыкновенных студентов. У бойцов обычно завышенная самооценка. Если кто-то возвращается к положению обыкновенного студента, другие могут сказать, что он упал с небес на дно ущелья... никто не сможет вынести такой неудачи. Его жизнь в академии станет просто невыносимой."

Наруки посмотрел на дверь, через которую Лафон только что вышел. Новых клиентов не появилось. Колокольчик по-прежнему молчал.

«...Лейтон сказал, что пойдет убираться в отдел механики», — произнесла Мэйшэнь.

«Ах, это будет для него утомительно! — воскликнула Мифи. — Он справится?»

«Да, для него это будет довольно легко». Наруки могла дать только такой ответ. Она запила последний кусочек торта красным чаем.

◇

Все, что Наруки сказала тем двоим в кофейне, дошло до ушей Лафона. Но не от неё самой, а от пугающей девушки с золотыми волосами.

Красивая девушка с серебристыми волосами повела Лафона в глубь общежития первого года. Это было какое-то старое обветшалое здание.

Лафона отвели в одну из комнат, где его встретила пугающая девушка с золотыми волосами.

«Я Нина Анталек, капитан семнадцатого взвода», — решительно произнесла девушка.

Комната, в которой находился Лейфон, была разделена на две части огромной стеной, поэтому пространство было всего лишь вдвое больше обычного классного помещения. На стенах висело множество различных видов оружия.

Вместе с Лейфоном в комнате было пять человек.

Первой была девушка Нина Анталек, стоявшая прямо перед Лейфоном. Следующей была девушка, которая привела Лейфона сюда. Красивая седовласая девушка сразу же перешла в угол, зайдя в комнату.

Остальными были два студента. Более высокий мальчик лениво лежал в углу. Другой был одет в тёмно-зелёный рабочий костюм, испачканный машинным маслом и какой-то другой жидкостью, связанной с машинным оборудованием.

Нина дала сбиту с толку Лейфону объяснение о взводе.

Лейфон слушал вполуха, его мысли были где-то в другом месте.

"Ты понял?"

"Ах, да."

Обратив свой взгляд обратно на Нину, Лейфон быстро дал ей ответ, не вкладывая в него никакого смысла.

"Тогда зачем меня сюда вызвали?"

Лейфон понял, что все присутствующие здесь были официальными кандидатами.

Но больше ему ничего не было известно.

Нина не стала объяснять, для чего здесь находится Лэйфон.

Половина брови Нины подрагивала, точно схваченная судорогой.

— Из твоих слов я понял, что все здесь элита. Но, если это так ... из-за этого мы не понимаем, почему меня, ученика первого курса, вызвали сюда,— заявил Лэйфон, пытаясь разрядить обстановку.

Нина притворилась закрывшей рот, но вскоре вновь его открыла, чтобы высказать свои соображения.

Но прежде, чем она успела что-либо сказать,

— Буа-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Раздался среди присутствующих грохочащий от смеха голос.

— Шарнид-сэмпай! — возмущенно и громко воскликнула Нина, плечи её сотрясались от праведного гнева.

— Га-ха-ха! Ха-хи-хи!.. Ой, живот болит! Сама виновата, Нина. Из-за твоего же косноязычия новенький прикинулся дурачком.

— М-м!

Нина сильно стиснула зубы.

— Хе-хе!.. — Шарнид вскочил на ноги и развязно уставился на Лэйфона. — Я — Шарнид Иптон, четвертый курс. Снайпер.

"Ну что ж, позволь мне объясниться яснее от имени нашего капитана. Лейфон Альзейф, мы просим тебя присоединиться к нам, поскольку нам необходима оптимальная численность".

"А?.."

"Эй-эй, эй! Перестань притворяться недоумком. Твое выступление на церемонии открытия видели все. Не пытайся оправдаться тем, что ты новичок и не обладаешь достаточным умением. Ты уже продемонстрировал свое мастерство. Мы решили, что ты хороший боец, и хотим видеть тебя в нашей команде".

Шарнид многозначительно посмотрел на Нину.

Нина сглотнула и вновь предстала перед Лейфоном.

"Лейфон Альзейф. Я приказываю тебе стать членом семнадцатой команды. Никакие возражения приниматься не будут. Студенческий президент уже дал разрешение и официально поддержал твою заявку. Кроме того, согласно кодексу Военного искусства, недопустимо такое малодушие, как отказ от вступления во взвод".

Какая решительная речь! Непреклонный тон Нины не оставлял Лейфону ни единого выхода.

"Теперь мы проведём тестирование, чтобы определить, какая позиция во взводе тебе подойдёт лучше всего".

Нина извлекла два стержня из своей оружейной лавки. Она направила один на Лайфона, крепко сжав его в правой руке.

- Выбирай любое оружие! - скомандовала она.

Смущенный серьезностью в глазах Нины, Лайфон развернулся, чтобы осмотреть оружие на стене.

Платой за бесплатное обучение... стало "отличное" образование.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3011575>